

Основы проектирования сетевой модели русских международных школ

В.А. Ясвин¹, Р.И. Котов¹, И.С. Демаков², А.С. Хромых¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

² Горчаковский лицей МГИМО МИД России

Образование – один из инструментов внешней политики России, направленный на развитие гуманитарного сотрудничества. В настоящее время основной акцент делается на экспорт высшего профессионального образования, а значение экспорта общего образования недооценивается. Меры государственной поддержки существующих русских зарубежных школ согласно концепции «Русская школа за рубежом» и «Основным направлениям политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества» направлены, прежде всего, на русскоговорящих соотечественников и практически не ориентированы на широкие слои населения иностранных государств. В то же время в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом от 5 сентября 2022 г. прямо говорится о необходимости расширения сети русских школ за рубежом. В качестве кейса, который может стать модельным для решения поставленной задачи, в статье рассматривается проект организации сети русских международных школ, ориентированных на иностранных граждан, в формате консорциума. Особое внимание уделяется социально-политическим, методологическим и организационно-педагогическим основам проектирования.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, экспорт образования, русская международная школа, организационно-педагогическое проектирование, образовательная модель, образовательная сеть

Реализация Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом¹ в части «продвижения российских образовательных услуг на мировом рынке, расширении сети русских школ за рубежом» предполагает разработку методологических и организационно-методических основ проектирования сетевой модели русской международной школы. Цель данной статьи

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (accessed 02.08.2023)

УДК 327.83:371

Поступила в редакцию: 20.04.2022

Принята к публикации: 11.12.2022

заключается в разработке таких методологических и организационно-методических основ, а также оценке их эффективности на примере пилотного проекта, осуществляемого Лицеем МГИМО в Узбекистане.

В отечественной научно-методической литературе по экспорту российского образования рассматривается практически исключительно только сфера высшего образования для иностранных студентов и изучение русского языка за рубежом (Борисенков 2017; Должикова 2021; Протасова 2010 и др.)

В зарубежной, преимущественно англоязычной научной литературе, вопросу международного школьного образования как инструмента «мягкой силы» уделено значительно больше внимания. Существуют три основных подхода к роли и функциям международных школ в системе образования отдельных стран.

Первый подход представлен в работах К. Хьюза (Hughes 2020), Я. Хилла (Hill 2007), М. Хайдена (Hayden 2011). Данные учёные во многом разделяют подход французского педагога Мари-Терез Моретт о том, что международные школы должны быть предельно космополитичны. Их цель заключается в воспитании «глобального гражданина» на основе идеалов гуманизма и целей устойчивого развития.

В рамках второго подхода можно выделить работы М. Боле, Ж. Рей (Boley, Rey 2021), А. Гарднер-МакТаггарт (Gardner-McTaggart 2016), Дж. Сонга (Song 2013), Д. Венинк (Weenink 2008). Они рассматривают международные школы в утилитарном ключе. Во главу угла ставятся не морально-нравственные идеалы космополитизма, а квалификационные запросы транснациональных корпораций. Главной тенденцией развития международных школ, по мнению данных авторов, является универсализация образования согласно запросам родителей, с одной стороны, и стандартам, выдвигаемым международными корпорациями, с другой.

Третий подход к проблеме международной школы представлен трудами учёных из развивающихся стран, в которых активно ведут свою деятельность англоязычные международные школы. В статьях В. Хаммада, С. Шаха (Hammad, Shah 2018), С. Суреша Бабу, А. Махаджана (Suresh Babu, Mahajan 2021), А. Пула (Poole 2020) поставлен вопрос о соотношении международной школы со специфическими национальными традициями, сложившимися в системе образования конкретной страны. Международная школа воспринимается здесь как инструмент повышения качества национального образования, а не создания «гражданина мира» или квалифицированного сотрудника транснациональных корпораций.

Существует и достаточно широкий круг работ зарубежных авторов, посвящённый частным вопросам деятельности международных школ. Например, организации горизонтальной системы управления образовательными процессами в международной школе (Muthiah, Adams, Abdullah 2021), специфике

работы и передачи культурного опыта беженцам, прибывшим в США (Bartlett, Mendenhall, Ghaffar-Kucher 2017), универсальному преподаванию естественно-научных предметов (Sagun, Corlu 2014) и другим подобным вопросам.

В данной статье представлены принципы и организационные механизмы, а также проанализированы наиболее успешные примеры международных сетевых образовательных проектов в истории и современности (сеть иезуитских коллегий в XVI–XVII вв., а также международный бакалавриат, ассоциированные школы ЮНЕСКО и институты Конфуция); обобщены основные идеи по формированию стратегического контура проекта «Русская международная школа», высказанные на экспертной сессии в МГИМО МИД России; осмыслен опыт Горчаковского лицея МГИМО по организации русской международной школы в Республике Узбекистан.

Образование как инструмент гуманитарного сотрудничества

В современных условиях важнейшим фактором международного лидерства и престижа страны является её способность «направленно развивать» другие страны (Богатуров 2006). Одним из ключевых механизмов такого «направленного развития», безусловно, является экспорт национальной системы образования (Ковалёва 2014). Данному вопросу посвящён ряд научных публикаций, однако, можно констатировать, что все они касаются только российского высшего образования для иностранных студентов (Амиров 2018; Арефьев 2014; Косевич, Кожина 2016; Торкунов 2012, 2017 и др.), а также изучения русского языка за рубежом (Бреднёва 2020; Запрометова 2020; Зиннатуллина, Попп, Попп 2018 и др.), но совершенно не рассматривают уровень общего и дошкольного российского образования для иностранных граждан.

В то же время в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом² прямо говорится о необходимости «способствовать продвижению российских образовательных услуг на мировом рынке, расширению сети русских школ за рубежом». Создание зарубежной сети русских международных школ также полностью соответствует духу «Основных направлений политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества», разработанных Министерством иностранных дел Российской Федерации³ и Концепции «Русская школа за рубежом»⁴, определяющей «приоритетные цели и за-

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.08.2023).

³ Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravleniya-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Концепция «Русская школа за рубежом». Утверждена Президентом Российской Федерации 4 ноября 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения: 02.08.2023).

дачи государственной политики Российской Федерации в отношении общего образования на русском языке в международном образовательном пространстве, подходы к обеспечению доступа граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства к общему образованию на русском языке за рубежом, а также виды государственной поддержки образовательных организаций, осуществляющих преподавание на русском языке в зарубежных странах».

Особо подчеркнём, что в данных стратегических документах речь идёт о поддержке общего образования на русском языке не только для соотечественников, проживающих или длительно пребывающих за рубежом, но и для граждан других государств. В качестве целей организации русских школ за рубежом рассматриваются, в частности, становление и формирование личности обучающегося на основе российских культурных традиций и моральных ценностей, развитие интересов и способности к социальному самоопределению, формирование уважения к правам и свободам человека и позитивного отношения к современной России.

Согласно Концепции «Русская школа за рубежом» Министерству иностранных дел Российской Федерации поручается «разработка общей стратегии и осуществление координации деятельности в отношении общего образования на русском языке в международном образовательном пространстве и поддержка русских школ за рубежом», которая включает информационные, методические и материально-технические аспекты, а также организацию профессионального образования и дополнительного профессионального образования для сотрудников русских школ за рубежом.

Социально-политический контекст организации русских международных школ за рубежом

При разработке модели и организации русских зарубежных школ следует учитывать усиление русофобии в мире. Наша страна уже сталкивалась со стремлением ведущих государств изолировать вновь образованную в 1918 г. Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Несмотря на это, в дальнейшем в Советском Союзе была создана уникальная и эффективная система образования, ставшая примером для многих стран, причём не только развивающихся, но и мировых лидеров.

Так, в 1963 г. в Специальном послании Конгрессу об образовании Джон Кеннеди говорил: «Стоит отметить, что Советский Союз понимает, что образовательные усилия в 1960-х окажут большое влияние на силу, прогресс и статус нации в 1970-х и 1980-х... Увлечение этой нации образованием, безусловно, достаточно, чтобы превзойти достижения любой другой нации или системы»⁵.

⁵ Специальное послание Конгрессу об образовании 35-го президента США Дж. Кеннеди от 29 января 1963 г. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-the-congress-education> (accessed 02.08.2023)

Действительно, Советский Союз широко и успешно использовал образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и Холодной войны, ещё задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы» (Торкунов 2011). В частности, для подготовки широкого спектра специалистов, прежде всего, для стран Азии, Африки и Латинской Америки, «завоевавших свободу от колониальной зависимости», в 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов. Подготовка специалистов для этих стран велась также в десятках советских вузов. Такая образовательная политика, наряду с другими инструментами «мягкой силы», принесла свои плоды, и к 1970-м гг. авторитет СССР в развивающихся странах был, несомненно, высок.

После распада СССР в 1990-х гг. симпатии и интерес мирового сообщества к новой России ещё более возросли, однако доля России на международном рынке образовательных услуг стала неуклонно снижаться. Можно предположить дальнейшее уменьшение привлекательности российского высшего образования для иностранных студентов, обусловленного, в том числе, беспрецедентно жёсткой санкционной политикой коллективного Запада.

Представляется, что в сложившейся международной ситуации целесообразен ребрендинг российской системы образования. «Формирование бренда страны и обретение ею “мягкой силы” – даже при самых благоприятных условиях – это долгий процесс, результаты которого становятся обычно заметными в среднем через два десятилетия (то есть на страну по-новому взглянет уже следующее поколение). Причём это именно процесс, а не жёстко контролируемая процедура. Бренд не строится, а выращивается, “мягкая сила” постепенно набирается, репутация складывается» (Паршин 2013: 30). Если же говорить о психологических и социальных результатах образования для иностранцев, то они ещё более отсрочены во времени, но при этом наиболее устойчивы, поскольку формируют не сиюминутное субъективное отношение к стране на основе тех или иных фрагментарных, позитивно или негативно эмоционально окрашенных впечатлений, а определяют мировоззрение, смыслы, ценности и приоритеты личности.

Примеры международных сетевых образовательных проектов в истории и современности

Образовательная сеть – это совокупность образовательных организаций, добровольно объединяющих педагогический, методический, информационный, материальный и кадровый потенциал, а также координирующих свою деятельность для достижения согласованных целей на основе общих ценностей. Преимущества образовательной сети по сравнению с централизованной иерархической системой в её большей пластичности и мобильности, а также внешней и внутренней устойчивости (Каракозов, Митрофанов 2015; Черников 1996; Щельская 2016 и др.).

Анализируя сущность и специфику образовательных сетей, А.М. Лобок считает «ключевым показателем сетевого развития» положение, когда «"сетевое целое" развивается в той мере, в какой происходит развитие субъектных само-стей участников сети и усложняются процессы сетевых встреч, усложняются процессы завязывания новых сетевых узлов»⁶.

Можно выделить следующие принципы организации сетевого взаимодействия в сфере образования (Захарова 2018):

- Взаимная выгода от участия в сетевом взаимодействии всех организаций.
- Открытость сети, что подразумевает свободное вхождение любого участника в процесс взаимодействия, а также свободный выход из него в случае утраты интереса.
- Контактность, что предполагает формальное и неформальное взаимодействие с целью обмена информационными, методическими, нормативными и иными ресурсами.
- Единство целей, требующее понимания и принятия всеми членами сетевого сообщества конечной цели, но допускающее различные варианты её достижения.
- Субъектная позиция участников взаимодействия предполагает активную роль, связанную с выдвижением идей и предложений.
- Взаимная ответственность участников сетевого взаимодействия за принятые решения.
- Конвивельность – искусство дружбы, взаимности, доверия и творческого взаимодействия, открытость инновациям.

При организации сетевого взаимодействия целесообразно использовать координационную концентрированную модель управления. Суть такой модели заключается в создании регулирующего ресурсного центра, направляющего и координирующего деятельность по достижению той цели, ради которой и стало формироваться сетевое взаимодействие⁷. По сути, речь идёт о формате консорциума, в котором управление сетью осуществляется центром, производящим методические ресурсы.

Выдающийся по масштабам и педагогическому качеству сетевой образовательный проект средневековья был реализован Орденом иезуитов (Общество Иисуса, *Societas Jesu*), которые в 1548 г. основали свою первую коллегию. Через четверть века было организовано уже 125 иезуитских коллегий в различных

⁶ Лобок А.М. 2014. Сетевое взаимодействие: новый формат или модное название? *Журнал руководителя управления образованием*. №7. URL: http://obr.direktor.ru/archive/2014/7/ Setevoe_vzaimodeystvie_novyy_format_ili_modnoe_naz (дата обращения: 02.08.2023).

⁷ Золотарёва А.В. 2011. *Реализация вариативных моделей сетевого взаимодействия общего, дополнительного и профессионального образования в рамках организации внеурочной деятельности: методические рекомендации*. Под ред. А.В. Золотаревой. Ярославль: ЯГПУ.

странах Европы, а к середине XVII в. их число достигло более 520 (Бемер 1999). «Теоретическим выражением педагогической мысли иезуитов стал “школьный устав” ордена – “План занятий”» (Ratio Studiorum 1599), включавший учебные планы и подробные инструкции для руководителей и преподавателей различных предметов и типов учебных заведений. Система образования иезуитов была чрезвычайно успешной, поскольку делала акцент на формирование духовной элиты во всех слоях общества (Шмонин 2002: 266). Образование в иезуитских коллегиях считалось лучшим во всей Европе. Учебные программы и учебники использовались как в протестантских университетах, так и в православных семинариях и академиях. Сеть иезуитских коллегий достигла также Латинской Америки.

Популярность данной образовательной сети во многом была обусловлена первым в мире образовательным стандартом Ratio Studiorum (Кидрасова 2020; Ходунова 2021), актуальностью содержания образования для всех социальных категорий жителей различных стран, точным соответствием запросам своей эпохи, продуманностью и гибкостью образовательного процесса, что радикально отличало иезуитские коллегии от других образовательных организаций того времени (Шмонин 2002).

Изучение опыта иезуитов по организации широкой и успешной международной сети школ, работающих по единым стандартам, укомплектованных педагогами, прошедшими методическую подготовку по единым программам, может быть весьма актуально при проектировании сети русских международных школ.

Нельзя оставить без внимания и образовательную сеть «Международного бакалавриата» (International Baccalaureate), основанную частным фондом в 1968 г., на основе комплекса образовательных программ для детей от 3 до 19 лет⁸. Программы международного бакалавриата направлены на личностное развитие, развитие ментального, эмоционального и социального интеллекта в процессе освоения традиционных учебных дисциплин (Григорьян 2016; Шнейдер 2005; Шнейдер, Корабельщикова 2006). Эти программы передаются самым различным школам разных стран, прошедшим «авторизацию», удостоверяющую, что школа имеет необходимые условия и обеспечивает соответствующий образовательный стандарт. Выпускники программ международного бакалавриата получают сертификат, который даёт право на дальнейшее обучение или трудоустройство практически в любой стране мира.

В основе содержания обучения и организации образовательного процесса лежит педагогическая модель «Методы обучения для мира» французского педагога Мари-Терез Моретт, которая основала и возглавляла в 30–40-х гг. XX в.

⁸ Безукладников К.Э., Крузе Б.А. 2010. *Программы международного бакалавриата: Проектирование системы образования XXI в.* Учебное пособие. Пермь. 135 с.

первую международную школу в Женеве. Основная цель данного педагогического подхода заключалась в воспитании «гражданина мира». Согласно принципу «международной культуры», предполагалось на начальном этапе образовательного процесса формировать у школьников «глобальную картину мира», и лишь затем изучение истории, географии, культуры их родной страны в международном контексте. Преподавание велось на французском и английском языках, что предполагало освоение детьми разных способов мышления, обусловленных этими языками (Morette 1948).

В настоящее время в 150 странах мира насчитывается более пяти тысяч школ, аккредитованных как школы международного бакалавриата. При реализации программы международного бакалавриата в российских школах она совмещается с отечественной образовательной программой, что существенно повышает нагрузку на учащихся. Между тем идеология сети школ международного бакалавриата изначально предусматривала, что школы-участники реализуют исключительно аутентичную образовательную программу.

В качестве ещё одного примера успешного международного сетевого проекта в сфере общего образования могут быть рассмотрены также ассоциированные школы ЮНЕСКО (UNESCO Associated Schools Project Network, ASPnet). Этот проект ЮНЕСКО считается одним из самых продолжительных и успешных. Суть проекта заключалась во включении в национальные образовательные программы вопросов сохранения памятников природы и культурного наследия народов мира, толерантного поведения и сотрудничества на основе общечеловеческих ценностей и прав человека.

В настоящее время насчитывается более десяти тысяч ассоциированных школ ЮНЕСКО из более чем 180 государств. В Советском Союзе первые ассоциированные школы ЮНЕСКО появились в 1957 г. Россию представляют свыше 260 образовательных организаций, включая не только школы, но также колледжи и педагогические вузы.

Ассоциированные школы ЮНЕСКО ориентированы на максимальную интеграцию общего и дополнительного образования, а также социально-культурной деятельности в целях нравственного и духовного воспитания обучающихся. Координаторы секретариата ЮНЕСКО рассылают школам-участницам методические материалы и рекомендации, оказывают консультационную и представительскую поддержку в инициативных школьных проектах, которые всячески приветствуются. Участие школы в сетевых мероприятиях носит добровольный характер. Каждая ассоциированная школа ЮНЕСКО периодически предоставляет в секретариат этой организации соответствующий отчёт. Если школа в течение трёх лет не проявляет активности, не предоставляет в секретариат отчёт, она исключается из сети (Прусс, Беляева 2013).

Важнейший урок для организации сети русских международных школ, вытекающий из примера глобальной сети ассоциированных школ ЮНЕСКО, заключается в целесообразности объединения ресурсов междуна-

родной сети школ с соответствующими международными сетями университетов (UNITWIN/ UNESCO Chairs) и учреждений среднего профессионального образования (UNEVOC Network). Именно на основе такого подхода представляется наиболее эффективным экспорт российского высшего профессионального и общего образования. Сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО также демонстрирует успешный опыт социального партнёрства (Балясникова, Бордовский 2017), актуальный для развития не только профессиональных компетенций и обмена опытом педагогов и руководителей русских международных школ, но и формирования социального и эмоционального интеллекта обучающихся.

Масштабным международным образовательным и культурно-просветительским проектом начала XXI в. является создание сети институтов Конфуция. Проект направлен на обучение китайскому языку и популяризацию китайской культуры. Всемирная сеть институтов и классов Конфуция включает совокупность зарубежных культурно-образовательных центров, организованных Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами.

Первый институт Конфуция был организован в 2004 г. в Сеуле. Через шесть лет было открыто более 300 институтов в 100 странах мира⁹. Число изучающих китайский язык в настоящее время уже превысило 30 млн чел. В развитие проекта для формирования компетентностно-ориентированного образовательного пространства в области изучения китайского языка и культуры при институтах Конфуция открываются классы Конфуция. Проект «Класс Конфуция» призван повысить уровень знания китайского языка и достижений китайской культуры в мире через реализацию образовательных программ по различным отраслям гуманитарных знаний и осуществление культурно-просветительской деятельности¹⁰.

В России существует более 20 институтов и классов Конфуция в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Иркутске, Владивостоке, Улан-Удэ, Благовещенске, Казани и других городах.

Рассмотренные примеры международных образовательных сетей демонстрируют различные концепции, подходы и механизмы их организации и функционирования. Методологический анализ этих и других международных образовательных проектов позволяет, опираясь на опыт их реализации, выявить наиболее эффективные форматы проектирования и реализации сетевой модели русской международной школы.

⁹ Лю Яньдун. 2011. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция. *Институт Конфуция (русско-кит. версия)*. № 1 (январь). С. 10.

¹⁰ *Класс Конфуция как культурно-образовательный международный проект*. 2010. Методическое пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.

Проектирование модели русской международной школы

В декабре 2021 г. в Горчаковском лицее МГИМО была проведена масштабная экспертная сессия, целью которой было определение стратегического контура проекта «Русская международная школа», в частности, определение целеполагания, миссии, позиционирования, вариативных форм русской международной школы, сегментирование целевой аудитории, выделение критериев отбора стран для открытия школ, прогнозирование возможных рисков, обсуждение перспектив развития проекта¹¹.

Экспертной группой было предложено проектировать модель русской международной школы в логике «конструктора», способного создавать вариативную «витрину русской международной школы» в системе координат «продукт – территория», исходя из конкретных задач того или иного рынка образовательных услуг. Для различных потребителей (стран и сообществ) реализуется в зависимости от их потребностей и «технологической готовности» одна из трёх проектно-организационных стратегий: «ремонтирующая», «модернизирующая» или «опережающая».

Участниками стратегической сессии была сформулирована миссия проекта «Русская международная школа», которая заключается в воспитании национальных и международных лидеров нового формата с глобальной ответственностью за позитивные изменения, а также в обеспечении равного доступа к образованию для всех жителей планеты, независимо от места проживания.

В процессе определения функций, стратегических задач и направлений реализации проекта «Русская международная школа», эксперты выдвинули широкий спектр предложений, который может быть сведён к следующим ключевым идеям:

1. *Инструмент продвижения положительного образа России*: «Русская международная школа» представляется как инструмент «мягкой силы», направленный на создание положительного образа России за рубежом. Она направлена на формирование благосклонного отношения зарубежной аудитории к России и акцентирует внимание на образе России как прогрессивной страны, нацеленной на сотрудничество и мультикультурализм (вместо стереотипа «медведь-балалайка-спутник»).

2. *Полилингвальная личностно-развивающая среда*: школа рассматривается как среда, способствующая развитию личности и открытой для многоязычности, а не просто как образовательная программа.

¹¹ Стратегическая экспертная сессия «Разработка инновационной модели русских международных школ». 20.12.2021, Горчаковский лицей МГИМО.

3. *Коммуникационно-дискуссионная площадка*: задача школы – способствовать культурному и образовательному диалогу, не быть «транслятором и пропагандистом».

4. *Укрепление статуса российского образования*: «Русская международная школа» улучшает репутацию российского образования за границей, привлекая одарённых обучающихся как потенциальных студентов российских вузов.

5. *Вовлечение соотечественников*: планируется привлекать соотечественников, проживающих за границей, в качестве соучредителей, педагогов, руководителей и специалистов для инновационного развития. Возможно создание педагогической магистратуры и специальных программ профессиональной переподготовки.

6. *Качественное образование для детей из русскоязычных семей*: «Русская международная школа» предоставляет возможности для качественного российского образования детям из русскоязычных семей, проживающим за границей.

Участниками экспертной сессии было также отмечено, что проект «Русская международная школа» является эффективным каналом внедрения лучших зарубежных педагогических практик в отечественную систему образования. С другой стороны проект создаёт новый уровень предпрофессиональной подготовки будущих дипломатов как для России, так и для заинтересованных зарубежных стран.

Критериями выбора стран для пилотного этапа организации русских международных школ стали запрос на русскоязычное образование; законодательная база страны и условия организации альтернативного образования в стране, включая кадровый потенциал; толерантность страны к стратегическим целям проекта; общий уровень системы образования в стране; наличие административного ресурса МИД и МГИМО в стране; численность русскоязычной диаспоры.

В качестве инструмента проектирования и организации русской международной школы предполагается использование экспертно-проектной технологии, включающей оригинальный инструментальный арсенал¹², прошедший апробацию в десятках регионов России и образующий комплекс взаимодополняющих методик (Ясвин 2019). Методика векторного моделирования среды развития личности позволяет проектировать школьную среду, обеспечивающую активность личности в освоении образовательных ресурсов. Методика проектирования школьной среды на основе комплекса количественных параметров позволяет содержательно организовывать школьную среду с учётом критериев, характеризующих сложные социальные системы. Методика анализа организа-

¹² Ясвин В.А., Рыбинская С.Н., Белова С.А., Дробнов С.А. Программно-диагностический комплекс для обеспечения процесса экспертно-проектного управления инновационным развитием образовательных учреждений. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013619715. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 14.10.2013 г.

ционно-педагогической системы школы позволяет проектировать и организовывать личностно развивающий потенциал образовательной среды школы и обеспечить высокую степень комплементарности школьных образовательной и организационной подсистем. Методика анализа личностно развивающего потенциала образовательной программы школы позволяет проектировать содержание образования в школе, направленное на формирование ключевых компетенций обучающихся. Идея создания методики базировалась на предположении о возможности синтеза культуросообразного и компетентностного подходов в рамках единой модели содержания образования. Методика диагностики субъективного отношения к школе позволяет проводить мониторинг и сравнительный анализ отношения различных членов образовательного сообщества к учащимся, педагогам, образовательному процессу, помещению и оборудованию школы, а также выявлять скрытые психологические проблемы, обусловленные этими субъективными отношениями. Методика анализа взаимоотношений различных категорий членов образовательного сообщества позволяет анализировать направленность этих взаимоотношений на сотрудничество, симпатию, терпимость или агрессию, что представляется особенно важным аспектом для управления школой в условиях зарубежного образовательного сообщества и социального окружения.

В качестве опорной модели для проектирования русской международной школы предложено рассматривать авторскую модель «живой школы актуального образования» (Ясвин 2021), содержание образования и организация образовательного процесса в которой предусматривают, наряду с опорой на традиционную «знаниевую парадигму образования» и «жесткие навыки» (*hard skills* – конкретные проверяемые компетенции, например, владение иностранным языком), также формирование мировоззрения (ценностей и смыслов), системы субъективных отношений личности, эмоционального и социального интеллекта, «мягких навыков» (*soft skills* – комплекса умений общего характера, тесно связанных с личностными качествами: креативность, критичность мышления, коммуникация, кооперация, лидерство, этика, дисциплина, ответственность и т.п.), метапредметных и специальных компетенций, общекультурной эрудиции, в соответствии с мировыми тенденциями современного общего образования (Делор 1996; Сурудина 2018; Фадель, Бялик, Триллинг 2018 и др.).

Таким образом, результаты работы стратегической сессии являются методологической основой и стратегическим ориентиром для разработки концепции контура управленческо-педагогической и финансово-экономической моделей русской международной школы.

По итогам проведенного сравнительно-сопоставительного анализа международных школьных образовательных сетей (см. табл.) можно констатировать, что модель сетевого образовательного проекта «Русская международная школа» соответствует стандартам наиболее успешных аналогичных проектов, более того, обладает рядом организационно-педагогических преимуществ.

Таблица. 1. Сравнительно-сопоставительный анализ модели сетевого образовательного проекта «Русская международная школа» с наиболее успешными моделями международных сетей школьного образования

Table 1. Comparative analysis of the network educational project model «Russian International School» with the most successful models of international school education networks

Аналитический параметр	Русская международная школа	Международный бакалавриат	Ассоциированные школы ЮНЕСКО	Классы Конфуция
Образовательные цели	Развитие личного потенциала, социальное самоопределение, академические знания, уважение к правам и свободам, к народам других стран	Развитие социальных компетенций, воспитание «человека мира»	Развитие социальных компетенций	Личностное развитие на основе древнекитайской философии
Организационная форма сети	Консорциум на основе координационно-концентрированной модели	Ассоциация аккредитованных школ	Ассоциация независимых школ	Специализированные классы в национальных школах
Образовательная программа	Интеграция российской и национальной программ	Оригинальная программа в дополнение к национальной программе	Включение специальных компонентов в образовательную программу школы – участницы проекта	Оригинальная программа в дополнение к национальной программе
Образовательная модель	Интеграция личного развития, воспитания, обучения и социализации	Интеграция личного развития, обучения и социализации	Интеграция обучения и социализации	Интеграция личного развития и воспитания
Содержание образования	Синтез компетентного и культуросообразного подходов	Компетентностный подход	Компетентностный подход	Культуросообразный подход
Образовательный процесс	Ступенчатый, структурированный	Ступенчатый, структурированный	Фрагментарный	Фрагментарный
Образовательная среда	Открытая лично-развивающая	Открытая лично-развивающая	Открытая социализирующая	Открытая воспитывающая
Кадровое обеспечение	Подготовка и дополнительное профессиональное образование на базе ведущих российских университетов; формирование экспертных сообществ	Повышение квалификации и аккредитация национальных учителей	Повышение квалификации национальных учителей	Дополнительное профессиональное образование на базе китайских университетов

Опыт Лицея МГИМО по организации русской международной школы в Республике Узбекистан

Практическое приложение названных принципов стало возможно в рамках реализации сетевых договоров в Республике Узбекистан. Договоры зафиксировали предмет и направления сотрудничества: реализация общеобразовательных программ в сетевой форме, а также сопровождение и обеспечение Государственной итоговой аттестации (ГИА) для обучающихся Горчаковского лицея, проходящих обучение в Ташкенте.

Первое направление – реализация образовательной программы среднего общего образования (СОО). Ключевой особенностью работы по нему стала необходимость согласования локальной (узбекской) и российской программ.

Было необходимо согласовать систему образовательных результатов, оптимизировать рабочие программы учебных предметов (в том числе на уровне дидактических единиц), выдержать рамку санитарных требований, предъявляемых в обеих национальных образовательных системах к максимальной учебной нагрузке обучающихся. При согласовании системы образовательных результатов обнаружилось, что в части предметных результатов национальные стандарты достаточно близки и требуют только синхронизации содержания учебных курсов (конкретнее – их рабочих программ) между годами обучения. При этом, однако, обнаружилось, что комплекс дидактических единиц и даже целые темы, например, в курсе математики, необходимо дополнительно вводить в рабочие программы по этому предмету для 10–11 классов, поскольку в рамках национальной программы в Узбекистане эти темы и дидактические единицы не изучались на ступени основного общего образования, как в российской программе. Существенное расхождение обнаружилось по предметам социально-гуманитарного цикла. Так, курс литературы в локальном учебном плане построен композиционно и содержательно совершенно иначе, чем в российской, где «центр тяжести» приходится именно на 10–11 класс; в местной национальной программе основные произведения российской классики, необходимые, в частности, как источник литературных аргументов для прохождения ГИА, пройдены раньше ступени СОО, либо вообще не изучаются. Обратное явление наблюдается с учебными курсами родного языка и родной литературы: федеральный стандарт принципиально позволяет зачесть обширные курсы национального языка и литературы, преподающиеся в местной школе. Курсы обществознания и истории России, напротив, необходимо было «вмонтировать» в учебный план, причём по необходимости требовалось предпослать собственно темам 10–11 класса обширный модуль введения, заключающий в себе ключевые дидактические единицы, изученные по российской программе с 6 класса. Учебный курс иностранного языка (английского) обнаружил значительную синхронию.

Для решения этих методических задач была проведена обширная работа по сопоставлению национальных программ. В результате были выявлены дублирующиеся элементы учебных курсов, а также содержательные лакуны национальной программы, для замещения которых были сформулированы темы и комплексы дидактических единиц. Результатом работы стала гармонизация национальных образовательных систем средствами основной части учебного плана и, в особенности, части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений.

Решение вопроса о соблюдении установленных норм недельной аудиторной нагрузки на обучающегося потребовало мобилизации ресурсов дополнительного образования: в ДО, например, вынесены курсы на иностранном языке (элементы билингвального обучения) и специальная тренировка к форматам ГИА.

Таким образом в течение нескольких лет методического поиска и разработки новых педагогических практик, способных согласовать особенности двух образовательных систем, сформировался МГИМО-компонент национальной образовательной программы. В настоящее время он реализуется в двух форматах: очные интенсивные модули (по методу погружения в предмет), которые проводят прибывающие в Ташкент преподаватели Горчаковского лицея МГИМО, а также дистанционные курсы, реализуемые преподавателями Лицея в течение всего учебного года. Оба формата сопровождаются методической работой с педагогами партнёрских школ Ташкента, которые привлекаются, в частности к подготовке и проведению процедуры ГИА.

Проведение ГИА в Ташкенте составляет второе направление работы. В 2020/21 уч. г. Горчаковским лицеем впервые была решена задача по организации пункта проведения экзамена (ППЭ) за границей Российской Федерации, сформированного при этом на базе местной образовательной организации.

Весной 2021 г. команда Горчаковского лицея обеспечила полноценное обучение педагогов партнёрских образовательных организаций в Ташкенте, а также обеспечила организационно-педагогические и материально-технические условия для работы ППЭ. В июне-июле в ППЭ были проведены экзамены в формате ГВЭ (государственный выпускной экзамен) по русскому языку и математике, по результатам которых обучающиеся в ташкентских классах МГИМО получили российские аттестаты.

Опыт был признан успешным, и в текущем учебном году МГИМО обеспечивает расширение ППЭ таким образом, чтобы в нём могли быть проведены все виды ГИА в формате Единого государственного экзамена, включая экзамен по иностранному языку в устной форме и КЕГЭ – новую форму экзамена по информатике. Результатом работы по этому направлению стало формирование логически завершённого академического трека русской международной школы в Республике Узбекистан, выстроенного на согласовании национальных учебных планов и завершающегося Государственной итоговой аттестацией.

Опыт сетевого сотрудничества с образовательными учреждениями Республики Узбекистан, таким образом, является апробацией и первой практической реализацией методик и практик, составляющих концепцию «Русской международной школы».

Заключение

Проект «Русская международная школа» развивает относительно новый инструмент внешней политики – общеобразовательную школу. В настоящее время он направлен прежде всего на соотечественников за рубежом. Необходимо расширять охват проекта на всех иностранных граждан, предоставляя им возможность получать начальное образование в русских международных школах. Реализация проекта будет наиболее эффективной в формате образовательной сети, организованной как консорциум, в котором управление сетью осуществляется центром, производящим методические ресурсы.

Об авторах:

Витольд Альбертович Ясвин – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий межфакультетской кафедрой образовательных систем и педагогических технологий МГИМО МИД России. 143007 Российская Федерация, Московская область, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3. E-mail: vitalber@yandex.ru

Роман Игоревич Котов – советник ректората МГИМО МИД России, руководитель педагогических программ межфакультетской кафедры образовательных систем и педагогических технологий. 119454 Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76, каб. 3005 E-mail: rkotov@inno.mgimo.ru

Илья Сергеевич Демаков – директор Горчаковского лицея МГИМО МИД России. 143007 Российская Федерация, Московская область, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3. E-mail: beamte@gmail.com

Александр Станиславович Хромых – кандидат исторических наук, доцент, специалист по учебно-методической работе первой категории межфакультетской кафедрой образовательных систем и педагогических технологий МГИМО МИД России. 143007 Российская Федерация, Московская область, г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3. E-mail: khromikh-alex@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование подготовлено в рамках гранта на реализацию МГИМО МИД России программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

UDC 327.83:371

Received: April 20, 2022

Accepted: December 11, 2022

Designing a Network Model for the Russian International Schools

V.A. Yasvin¹, R.I. Kotov¹, I.S. Demakov², A.S. Khromykh¹[DOI 10.24833/2071-8160-2023-4-91-34-55](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-34-55)¹ MGIMO University² MGIMO Lyceum

Abstract: Education is one of Russia's instruments of foreign policy aimed at fostering humanitarian cooperation. Currently, the primary focus is on higher education, while the significance of exporting general education is undervalued. State support measures for existing Russian overseas schools, in accordance with the concepts of "Russian School Abroad" and "Key Directions of Russia's Policy in the Field of International Cultural and Humanitarian Cooperation," are primarily directed toward Russian-speaking compatriots and have little orientation toward broader segments of foreign populations. At the same time, the Concept of the Humanitarian Policy of the Russian Federation Abroad, dated September 5, 2022, explicitly emphasizes the need to expand the network of Russian schools abroad. This article examines a project to establish a network of Russian international schools targeting foreign citizens in a consortium format as a case study that could serve as a model for addressing the stated objective. Particular attention is paid to the socio-political, methodological, and organizational-pedagogical aspects of the project.

Keywords: humanitarian cooperation, export of education, Russian international school, organizational and pedagogical design, educational model, educational network

About the authors:

Vitold A. Yasvin – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Interdepartmental Chair of Educational Systems and Pedagogical Technologies of MGIMO University. Russia, Odintsovo, Novosportivnaya str., 3. E-mail: vitalber@yandex.ru

Roman I. Kotov – advisor to the rector's office, Head of the Interdepartmental Chair of Educational Systems and Pedagogical Technologies of MGIMO University. Russia, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 1194547. E-mail: rkotov@inno.mgimo.ru

Ilya S. Demakov – director of MGIMO Lyceum. Russia, Moscow region, Odintsovo, Novosportivnaya str., 3. E-mail: beamte@gmail.com

Alexander S. Khromykh – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, specialist in educational and methodological work of the first category of the Interfaculty Department of Educational Systems and Pedagogical Technologies of MGIMO University. 143007 Russian Federation, Odintsovo, Novosportivnaya str., 3. E-mail: khromikh-alex@mail.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The study was prepared as part of a grant for the implementation of the MGIMO strategic academic leadership program "Priority 2030".

References:

- Bartlett L., Mendenhall M., Ghaffar-Kucher A. 2017. Culture in Acculturation: Refugee Youth's Schooling Experiences in International Schools in New York City. *International Journal of Intercultural Relations*. №60. P. 109-119. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.04.005
- Hammad W., Shah S. 2018. Dissonance between the «International» and the Conservative «National»: Challenges Facing School Leaders in International Schools in Saudi Arabia. *Educational Administration Quarterly*. 54(5). P. 747-780. DOI: 10.1177/0013161x18785864
- Hayden M. 2011. Transnational Spaces of Education: The Growth of the International School Sector. *Globalisation, Societies and Education*. 9(2). P.211-224. DOI: 10.1080/14767724.2011.577203
- Hill I. 2007. International Education as Developed by the International Baccalaureate Organization. Hayden M, Levy J and Thompson J (eds). *The Sage Handbook of Research in International Education*. London: Sage. P. 25-37. DOI: 10.4135/9781848607866.n3
- Hughes C. 2020. International Schools and Global Citizenship Education. *Global Citizenship Education Critical and International Perspectives*. P. 177-191. DOI: 10.1007/978-3-030-44617-8_13
- Morette M.-T. 1948. *Méthodes d'éducation à la paix*. Genève: École internationale de Genève. 22 s.
- Muthiah V., Adams D., Abdullah Z. 2021. Teachers' Organizational Commitment in International Schools: Does Distributed Leadership Make a Difference? *Malaysian Online Journal of Educational Management*. 9(2). P.1-17.
- Poole A. 2020. Constructing International School Teacher Identity from Lived Experience: A Fresh Conceptual Framework. *Journal of Research in International Education*. 19(2). P. 155-171. DOI: 10.1177/1475240920954044
- Sagun S., Corlu M.S. 2014. Resolving the Dilemma of International School Curriculum: The Case of Biology. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 10(2). P. 153-158. DOI: 10.12973/eurasia.2014.1026a
- Song J.J. 2013. For Whom the Bell Tolls: Globalisation, Social Class and South Korea's International Schools. *Globalisation, Societies and Education*. 11(1). P. 136-159. DOI: 10.1080/14767724.2012.750476
- Suresh Babu S., Mahajan A. 2021. Branding an "Inter'national School": Fusing "Indian Values" with a Global Diploma. *International Studies in Sociology of Education*. 30(3). P. 287-305. DOI: 10.1080/09620214.2020.1853589
- Weenink D. 2008. Cosmopolitanism as a Form of Capital: Parents Preparing Their Children for a Globalizing World. *Sociology*. 42(6). P. 1089-1106. DOI: 10.1177/0038038508096935
- Amirov R.A. 2018. Eksport obrazovatel'nyh uslug kak vazhnejshij faktor povysheniya konkurentosposobnosti i ekonomicheskogo razvitiya strany [Export of Educational Services as the Most Important Factor of Competitiveness and Economic Development of the Country]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 8(116). P. 71-81. (In Russian)
- Aref'ev A.L. 2014. Rossijskaya vysshaya shkola na mezhdunarodnom rynke obrazovaniya [Russian Higher School in the International Education Market]. *SOTIS – social'nye tekhnologii, issledovaniya*. 4(66). P. 30-41. (In Russian)
- Balyasnikova L.A., Bordovskij G.A. 2017. Assotsirovannye shkoly YUNESKO: social'noe partnyorstvo i vneurochnaya deyatelnost' [UNESCO Associated Schools: Social Partnership and Extracurricular Activities]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 1(1(35)). P. 130-141. (In Russian)
- Bemer G. Iezuity. Li G.Ch. *Inkviziciya*. 1999. Saint Petersburg: Poligon. 1248 p. (In Russian)

Bogaturov A.D. 2006. Liderstvo i decentralizaciya v mezhdunarodnoj sisteme [Leadership and Decentralization in the International System]. *Mezhdunarodnye processy*. 4(3(12)). P. 5-15. (In Russian)

Borisenkov V.P. 2017. *Prodvizhenie rossijskogo obrazovaniya za rubezhom* [Promotion of Russian education abroad]. V.P. Borisenkov, O.V. Gukalenko, O.D. Fedotova. Mir nauki. 5(6). P. 1-8. (In Russian)

Chernikov M.V. 1996. Samoorganizuyushchiesya sistemy: metodologicheskie podhody i problemy upravleniya [Self-organizing Systems: Methodological Approaches and Management Problems]. *Obshchestvo i chelovek: puti samoopredeleniya*. Saint Petersburg: Petropolis. P. 72-86. (In Russian)

Delor Zh. 1996. *Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche* [Learning: The Treasure Within]. Osnovnye polozheniya Doklada Mezhdunarodnoj komissii po obrazovaniyu dlya XXI veka. Moscow: Izdatel'stvo YUNESKO. 31 p. (In Russian)

Dolzhikova A.V. 2021. Rossijskie universitety – Russkoj shkole za rubezhom: obzor luchshih praktik [Russian Universities – Russian Schools abroad: a Review of Best Practices]. *Russkaya shkola za rubezhom: sbornik dokladov konferencii*. Berlin, 28–30 oktyabrya 2021 g. Moscow: RUDN. P. 21-24. (In Russian)

Fadel' CH., Byalik M., Trilling B. 2018. *Chetyryohmernoe obrazovanie: Kompetencii, neobhodimye dlya uspekha* [Four-Dimensional Education: Competencies Necessary for Success.]. Mosco: Tochka. 240 p. (In Russian)

Grigor'yan Ya.G. 2016. Trebovaniya k professional'noj kompetentnosti uchitelej mezhdunarodnogo bakalavriata [Requirements for the Professional Competence of the International Baccalaureate Teachers]. *Innovacii v obrazovanii*. №11. P. 29-41. (In Russian)

Hodunova T.N. 2021. Pedagogicheskaya deyatel'nost' ordena iezuitov [Pedagogical Activity of the Jesuit Order]. *Molodyozh' XXI veka: shag v budushchee. Materialy XXII regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Blagoveshchensk. P. 56-57.

Karakozov S.D., Mitrofanov K.G. 2011. Setevaya organizaciya obrazovaniya: tendencii i perspektivy [Network Organization of Education: Trends and Prospects]. Barnaul: AltGPA. 171 p. (In Russian)

Kidrasova A.A. 2020. Organizaciya raboty uchebnyh zavedenij iezuitov i rol' obrazovaniya v zhizni ordena v XVI-XVII vekah [The Organization of the Work of Jesuit Educational Institutions and the Role of Education in the Life of the Order in the 16-17 Centuries]. *Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremenosti. sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. P. 93-98.

Kosevich A.V., Kozhina V.O. 2016. K voprosu povysheniya konkurentosposobnosti Rossii na mirovom rynke obrazovatel'nyh uslug [Features of the Current Stage of Transnationalization of the World Economy]. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava*. 1(22). P. 91-98. (In Russian)

Kovalyova D.M. 2014. «Myagkaya sila» obrazovaniya kak sredstvo ustanovleniya kul'turnyh svyazey i dostizheniya politicheskikh celej. Rossiya i Vostok: kul'turnye svyazi v proshlom i nastoyashchem [“Soft Power” of Education as a Means of Establishing Cultural Ties and Achieving Political Goals. Russia and the East: Cultural Ties in the Past and Present]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (IX Kolosnicynskie chteniya)*. FGAOU VPO Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina; NOU VPO Gumanitarnyj universitet. Otvetstvennyj redaktor E.I. Rabinovich. Ekaterinburg.

Parshin P.B. 2013. Problematika «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [The Problems of “Soft Power” in Russia's Foreign Policy]. *Analiticheskie doklady. Institut mezhdunarodnyh issledovaniy MGIMO (U) MID Rossii*. 1(36). (In Russian)

Shchebel'skaya E.G. 2016. Tipologiya uslovij upravleniya setevym obrazovatel'nym vzaimodejstviem v sisteme obrazovaniya [Typology of Conditions for Managing Networking Educational Interaction in the Education System]. *Vestnik TOGIRRO*. 1(33). P. 57–60. (In Russian)

Shmonin D.V. 2002. «Ratio studiorum» i paradoksy iezuitskogo obrazovaniya ["Ratio studiorum" and Paradoxes of Jesuit Education]. *Zapiski Gornogo instituta*. T. 152. P. 266–268. (In Russian)

Shnejder M.Ya. 2005. Ocenka kachestva obrazovaniya v shkolah mezhdunarodnogo bakalavriata [Assessment of the Quality of Education in International Baccalaureate Schools]. *Voprosy obrazovaniya*. №1. P. 199–225. (In Russian)

Shnejder M.Ya., Korabel'shchikova L.A. 2006. Mezhdunarodnyj bakalavriat: model', rabotayushchaya i v Rossii [International Baccalaureate: a Model that Also Works in Russia]. *Ekonomicheskie strategii*. 8(5-6(47-48)). P. 116–123. (In Russian)

Surudina E.A. 2018. *Tendencii razvitiya zarubezhnogo obrazovaniya* [Trends in the Development of Foreign Education]. Moscow: Centr novyh tekhnologij. 177 p. (In Russian)

Torkunov A.V. 2012. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 4(25). P. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93 (In Russian)

Torkunov A.V. 2017. Rossijskie vuzy v processe internacionalizacii [Internationalization of a University as a Challenge]. *Mezhdunarodnye processy*. 15(1(48)). P. 6–12. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.2 (In Russian)

Yasvin V.A. 2019. *Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie* [The School Environment as a Subject of Measurement: Expertise, Design, Management]. Moscow: Narodnoe obrazovanie. 448 p. (In Russian)

Yasvin V.A. 2021. *Aktual'noe obrazovanie: opyt razrabotki koncepcij i proektov* [Current Education: Experience in Developing Concepts and Projects]. Moscow: Tradiciya. 276 p. (In Russian)

Zaharova M.B. 2018. Tipy i formy setevogo vzaimodejstviya v sisteme obrazovaniya [Types and Forms of Network Cooperation in Education]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. №3. P. 8–13. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10061 (In Russian)

Zaprometova E.S. 2020. Chtenie v obuchenii russkomu yazyku detej-bilingvov, prozhivayushchih za rubezhom [Reading in the Russian Language Teaching of Bi-Lingual Children]. *Russkij yazyk za rubezhom*. 6(283). P. 104–113. DOI: 10.37632/PI.2020.283.6.015 (In Russian)

Zinnatullina Z.R., Popp I.S., Popp I.A. 2018. Prodvizhenie russkogo yazyka za rubezhom cherez realizaciyu mezhdunarodnyh molodezhnyh proektov: praktiko-orientirovannyj podhod [Promotion of Russian abroad With the Help of International Youth Project: Practice-Focused Approach]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. №12. P. 29–33. DOI: 10.26170/po18-12-05 (In Russian)

Список литературы на русском языке

Амиров Р.А. 2018. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны. *Управленческое консультирование*. 8(116). С. 71–81.

Арефьев А.Л. 2014. Российская высшая школа на международном рынке образования. *СОТИС – социальные технологии, исследования*. 4(66). С. 30–41.

Балаяникова Л.А., Бордовский Г.А. 2017. Ассоциированные школы ЮНЕСКО: социальное партнёрство и внеурочная деятельность. *Отечественная и зарубежная педагогика*. 1(1(35)). С. 130–141.

- Бемер Г. Иезуиты. Ли Г.Ч. *Инквизиция*. 1999. Санкт-Петербург: Полигон. 1248 с.
- Богагуров А.Д. 2006. Лидерство и децентрализация в международной системе. *Международные процессы*. 4(3(12)). С. 5-15.
- Борисенков В.П. 2017. *Продвижение российского образования за рубежом*. В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, О.Д. Федотова. *Мир науки*. 5(6). С. 1-8.
- Григорьян Я.Г. 2016. Требования к профессиональной компетентности учителей международного бакалавриата. *Инновации в образовании*. № 11. С. 29-41.
- Делор Ж. 1996. *Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within)*. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. Москва: Издательство ЮНЕСКО. 31 с.
- Должикова А.В. 2021. Российские университеты – Русской школе за рубежом: обзор лучших практик. *Русская школа за рубежом: сборник докладов конференции*. Берлин, 28–30 октября 2021 г. Москва: РУДН. С. 21-24.
- Запрометова Е.С. 2020. Чтение в обучении русскому языку детей-билингвов, проживающих за рубежом. *Русский язык за рубежом*. 6(283). С. 104-113. DOI: 10.37632/PI.2020.283.6.015
- Захарова М.Б. 2018. Типы и формы сетевого взаимодействия в системе образования. *Ярославский педагогический вестник*. №3. С. 8-13. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10061
- Зиннатуллина З.Р., Попп И.С., Попп И.А. 2018. Продвижение русского языка за рубежом через реализацию международных молодежных проектов: практико-ориентированный подход. *Педагогическое образование в России*. №12. С. 29-33. DOI: 10.26170/ro18-12-05
- Каракозов С.Д., Митрофанов К.Г. 2011. *Сетевая организация образования: тенденции и перспективы*. Барнаул: АлтГПА. 171 с.
- Кидрасова А.А. 2020. Организация работы учебных заведений иезуитов и роль образования в жизни ордена в XVI–XVII вв. *Мир Евразии: от древности к современности. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. С. 93-98.
- Ковалёва Д.М. 2014. «Мягкая сила» образования как средство установления культурных связей и достижения политических целей. Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем. *Материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения)*. ФГАОУ ВПО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; НОУ ВПО Гуманитарный университет. Ответственный редактор Е.И. Рабинович. Екатеринбург.
- Косевич А.В., Кожина В.О. 2016. К вопросу повышения конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг. *Вестник международного института экономики и права*. 1(22). С. 91-98.
- Паршин П.Б. 2013. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. *Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России*. Выпуск 1(36).
- Сурудина Е.А. 2018. *Тенденции развития зарубежного образования*. Москва: Центр новых технологий. 177 с.
- Торкунов А.В. 2012. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. *Вестник МГИМО-Университета*. 4(25). С. 85-93. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93
- Торкунов А.В. 2017. Российские вузы в процессе интернационализации. *Международные процессы*. 15(1(48)). С. 6-12. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.2

Фадель Ч., Бялик М., Триллинг Б. 2018. *Четырёхмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха*. Москва: Точка. 240 с.

Ходунова Т.Н. 2021. Педагогическая деятельность ордена иезуитов. *Молодёжь XXI века: шаг в будущее. Материалы XXII региональной научно-практической конференции*. Благовещенск. С. 56-57.

Черников М.В. 1996. Самоорганизующиеся системы: методологические подходы и проблемы управления. *Общество и человек: пути самоопределения*. Санкт-Петербург: Петрополис. С. 72-86.

Шмонин Д.В. 2002. «Ratio studiorum» и парадоксы иезуитского образования. *Записки Горного института*. Т. 152. С. 266-268.

Шнейдер М.Я. 2005. Оценка качества образования в школах международного бакалавриата. *Вопросы образования*. №1. С. 199-225.

Шнейдер М.Я., Корабельщикова Л.А. 2006. Международный бакалавриат: модель, работающая и в России. *Экономические стратегии*. 8(5-6(47-48)). С. 116-123.

Щебельская Э.Г. 2016. Типология условий управления сетевым образовательным взаимодействием в системе образования. *Вестник ТОГИРРО*. 1(33). С. 57-60.

Ясвин В.А. 2019. *Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление*. Москва: Народное образование. 448 с.

Ясвин В.А. 2021. *Актуальное образование: опыт разработки концепций и проектов*. Москва: Традиция. 276 с.